

Телегид

Гарри Бардин:
«Мне «расчлененка» не нужна»

Валерия ВАЛЬЦОВА

– Гарри Яковлевич, мультфильм «Чуча-1» вышел еще в 1997 году и сразу завоевал множество международных призов. Вы тогда воодушевились успехом и потому решили снять продолжение, сделав картину полнометражной?

– Я и не предполагал, что так получится. Работа над ним шла с перерывом, во время которого мы даже успели снять картину «Адажио». Я снял первую получасовую «Чучу», через какое-то время запустился со второй историей, потом была пауза в финансировании, но я все же закончил фильм и даже снял третий. Так и собрался полный метр, который мы и решили откатать по всем правилам. Надеюсь, на этот раз фильм дойдет до зрителя.

– Неужели еще есть риск, что картина ляжет на «полку»?

– Этот риск сопутствовал мне всегда. В 1995 году мы сделали фильм «Кот в сапогах». Я не уверен, что его кто-либо видел по телевизору. Говорят, он продавался на видеокассетах, но видео не входит в мою компетенцию. Где и как оно продается – это для меня табу за семью печатями. Поэтому я очень рад, что у «Чучи» есть такая возможность быть увиденной.

– Сложно ли было найти прокатчика для некоммерческой картины?

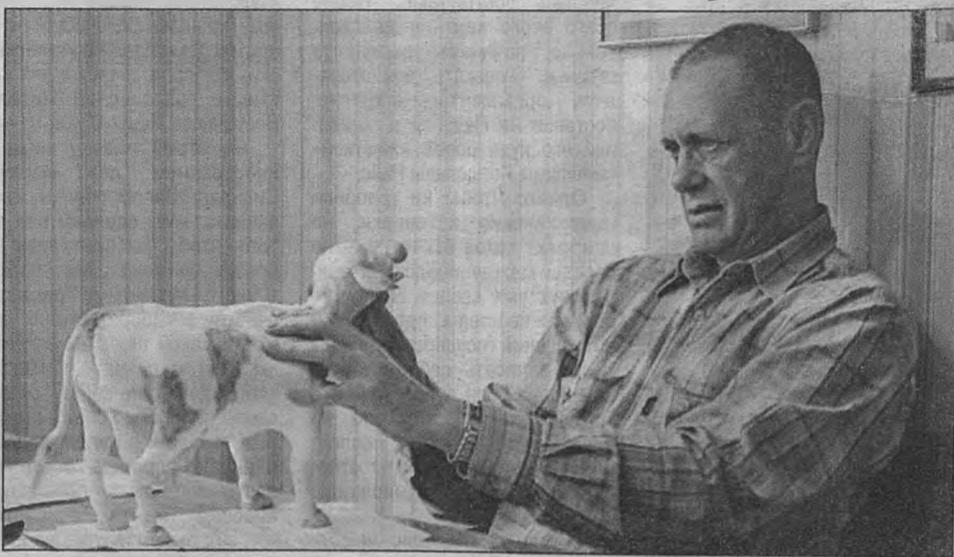
– Непросто. Многие отказали. У них мотивация очень простая – прокатчики связаны договорными обязательствами с иностранными державами, у них «расписан» экран на 3–5 лет вперед, и места для российского фильма уже нет. Повезло, что председатель Фонда Ролана Быкова Армен Медведев сам мне позвонил и предложил, чтобы моя картина шла в «Ролане» и «Пяти звездах». Заранее знаю, что это не принесет фонду ни славы, ни денег. Они, по словам Медведева, как бы взяли на себя такое моральное обязательство, посчитав что детскому зрителю необходим этот продукт.

– Бытует мнение, что анимация – это несерьезное искусство, расчитанное лишь на детей...

– «Чуча» рассчитана на всех. Я, конечно, делал мультфильм в первую очередь для детей, знал, что игра воображения захватит юных зрителей, но стремления угодить не было. Эта история многомерна. Первая и вторая части более простые, а третья несколько серьезнее. Я ее сознательно усложнил в расчете на то, что дети посмотрят первую и вторую «Чучи», уже проникнутся всеми перипетиями отношений няни и мальчика и поймут, почему в третьей серии малыш страдает и совершает порой жестокие поступки.

– Какой-нибудь телеканал уже предложил вам показать мультфильм?

– Нет, да я и не соглашусь. Те копеечки, которые платят на телевидении, оскорбительны. Во мне, как в режиссере и продюсере, все кипит и бунтует против этих оскорбительных цен. Поз-

Режиссер-мультипликатор Гарри Бардин из тех, кто всегда шел своим путем. Он расширил рамки анимации, одушевив такие, казалось бы, совсем не антропоморфные предметы, как спички, веревочки, проволоочки, подушки и даже боксерские перчатки. Более полусотни призов мировых кинофестивалей, среди которых «Золотая пальмовая ветвь» Канна, стали ему наградой. От выдвижения второй части своего знаменитого мультфильма «Чуча» на михалковского «Золотого орла» он отказался по «идеологическим» причинам. В России у него до сих пор нет звания, зато есть признание среди юных зрителей.

«Летучий корабль», «Брэк», «Серый волк энд Красная шапочка» и, конечно же, трехсерийная «Чуча» стали любимыми мультфильмами не одного поколения.

тому даже вторую часть «Чучи», созданную три года назад, еще никто не видел, а третью тем более. Несколько лет назад был мой юбилей. Телеканал ТВЦ показал мои работы, но не все. «Культура» устроила ретроспективу, но заплатила за это сущие копейки. Но тогда я был в этом заинтересован, все-таки как никак «отчет перед советским народом», как это раньше называлось. Мне хотелось отчитаться – не только перед зрителями, но и перед своими товарищами – что я не зря коптил небо все эти 60 лет.

– Престижно ли для аниматора показывать свои работы в программе «Спокойной ночи, малыши!»?

– В этой передаче фильм показывают кусочками, а мне эта «расчлененка» не нужна. Это все равно, что резать по-живому. Я мучался, придумывал монтажные переходы, а там просто чик – и все после положенных пяти минут.

– В советские времена, о которых вы вспомнили, художники нередко работали по заказу государства. Есть ли у вас такой опыт?

– Есть, и опыт неудачный. Это было в 1978–1979 годах. Аркаша Хайт как-то сказал: «Давай сделаем для ГАИ мультсериал, и у нас будет непробиваемая «корочка». Я еще тогда подумал, что не мое это, не стоит братья. Но все-таки мы вместе написали сценарий, который нам понравился. Пригласили Виктора Чижикова, автора олимпийского медвежонка. Он нарисовал нам хороший персонаж. Нас курировал генерал-лейтенант Лукьянов, главный человек в ГАИ в СССР. Он был в восторге. Но пока мы работали над сериалом, Лукьянов влюбился, покинул семью, и его сняли с поста. Картину мы сдавали уже другому начальнику. Он мрачно посмотрел ее и еле выдавил: «Мы этот фильм не принимаем. Все». Лента легла на «полку». С тех пор у меня ни «корочек», ни машины.

– Помните ли, в советских мультфильмах, конечно, не в лучших их

образцах, обязательным условием было присутствие морали. Как, по-вашему, это правильно?

– Мораль не должна торчать указующим перстом, а должна быть хорошо упакована, художественна и не скучна. Я должен знать, про что я делаю кино, а не просто развлекать. Полтора года работал над тем, чтобы зритель поготал, – мне это не очень интересно.

– Считаете ли вы, что отечественная анимация лучше западной?

– Российская мультипликация мне дорога, потому что она выросла из наших корней, из нашей культуры, из нашей ментальности. Я не исключаю, что «Бэмби», «Книга джунглей» и другие работы Уолта Диснея – это великолепные картины. Но в нашу пользу очень многое говорит. Советская анимация занимала самые высокие пьедесталы на мировых фестивалях.

– Ваши фильмы тоже не обиженные всевозможными призами. У «Чучи» их уже около десяти...

– В последнее время я перестал увлекаться фестивальными шоу и не отсылаю туда свои фильмы. Я почувствовал к себе отношение на фестивалях: «Ну, этому уже хватит». Надо давать дорогу молодым.

– С таким количеством наград вас наверняка звали работать на Западе?

– Звали, еще в 1992 году, на студию Уолта Диснея.

– Почему же вы остались?

– Потому что у меня уже была тогда своя студия «Стайер». А звали меня одного. Сейчас западные деньги уже идут в нашу страну, но как идут... Мне рассказывал Станислав Соколов, один из режиссеров кукольного фильма о жизни Иисуса Христа «Чудотворец», что из 12-миллионного бюджета картины 11 было потрачено там, а здесь всего один, хотя практически вся работа над фильмом была произведена именно в России. Понимаете, там, на Западе, держат нас пока за людей второго сорта.

